

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию иеромонаха Алексия (Годлевского Николая Петровича)

«Религиозная жизнь Львовской и Тернопольской епархии

в контексте церковно-государственных отношений

в СССР: 1954–1964 гг.»,

представленную на соискание ученой степени кандидата богословия

Диссертация иеромонаха Алексия (Николая Петровича Годлевского) «Религиозная жизнь Львовской и Тернопольской епархии в контексте церковно-государственных отношений в СССР: 1954–1964 гг.» посвящена крайне важной теме, которая, к сожалению, не часто затрагивается в отечественной историографии, как церковной, так и светской. Между тем, актуальность изысканий в сфере новейшей церковной истории Украины не вызывает никаких сомнений. Это очевидно, хотя бы в свете событий, происходящих на Украине в настоящее время.

В особенности это касается темы униатства – проблемы, которая на протяжении уже более чем четырех столетий продолжает вносить смуту как в церковную жизнь Украины, так и в православно-католические отношения в целом. В то же время, униатская тема начинает вновь, как и во времена Речи Посполитой, приобретать отчетливый политический оттенок, тесно смыкаясь не только с проблемой украинского национализма, но и становясь своеобразным идеологическим разломом между Востоком и Западом.

Действовавшая нелегально на территории советской Украины, но сохранившая свои структуры в диаспоре Украинская греко-католическая церковь, возродившись в конце 1980-х гг., в постсоветский период развернула масштабную прозелитическую деятельность на Востоке Украины и из локальной религиозной конфессии Галиции стала превращаться в церковь, притязующую на то, чтобы стать исповеданием всех украинцев. Эти еще недавно казавшиеся химерическими планы сегодня стали обретать

достаточно реалистичную перспективу в силу сближения украинских униатов с раскольниками-автокефалистами из т.н. «Православной церкви Украины», идущему параллельно с деятельностью Ватикана и Фанара, также направленными на восстановление общения и последующее объединение.

Эти сложные драматические процессы, протекающие сегодня в религиозной жизни Украины на фоне разворачивающегося преследования канонической Украинской Православной Церкви, во многом стали следствием тенденций, вызревавших намного ранее, еще в советский период. Многие проблемы в церковной жизни Украины, вышедшие на поверхность в последние годы, стали закономерным продолжением тех событий, которые уходят своими корнями в эпоху «сталинской» ликвидации Униатской церкви и «хрущевской» антирелигиозной кампании.

В связи с этим очевидно, что диссертационное исследование иеромонаха Алексия (Годлевского), посвященное церковной истории Западной Украины во второй половине XX столетия, чрезвычайно актуально и востребовано. Помимо научного оно может иметь и важное практическое значение, так как способно помочь канонической Украинской Православной Церкви, переживающей сегодня период новых гонений, вооружив ее историческим опытом противостояния «хрущевским» репрессивным мерам. Это позволило бы избежать повторения многих ошибок, с которыми Православная Церковь уже сталкивалась в прошлом в своих взаимоотношениях с враждебно настроенной государственной властью.

Диссертационная работа иеромонаха Алексия (Годлевского) характеризуется высоким источниковедческим уровнем исследования. Соискателем были привлечены как крупные массивы опубликованных источников, так и обширный комплекс архивных материалов. Среди них наибольшую ценность имеют неопубликованные документы органов советской власти из фонда Совета по делам Русской православной церкви при Совнарком – Совете Министров СССР (Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ), фонд 6991), фонда Отдела пропаганды и

агитации ЦК ВКП(б) – ЦК КПСС (Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), фонд 17), фонда Аппарата ЦК КПСС и Идеологической комиссии при ЦК КПСС (Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ), фонды 5 и 72).

Безусловно, для написания работы по избранной теме было бы целесообразно привлечь материалы украинских архивов. Однако, в условиях проведения Специальной военной операции Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины использование такого рода документов заведомо невозможно. Тем отраднее видеть, что соискатель все же сумел использовать некоторые материалы из фонда ЦК Компартии Украины, хранящегося в Центральном государственном архиве общественных объединений Украины (ЦГАОО) в Киеве.

Следует подчеркнуть, что многие архивные материалы введены диссертантом в научный оборот впервые.

Помимо неопубликованных архивных документов, в своем диссертационном исследовании иеромонах Алексей (Годлевский) широко использовал источники, изданные в составе различных сборников документов.

Диссертация отличается многоаспектностью и системностью в исследовании темы, что дает возможность соискателю прийти к широким и в значительной степени новым обобщениям и выводам относительно основных этапов реализации «хрущевской» антирелигиозной кампании в западных областях Украины, дать им всестороннюю характеристику, выявить их особенности.

Структура диссертации в целом выглядит убедительно, однако, представляется, что ее можно было бы оптимизировать. Думается, что можно было бы объединить третью главу («Закрытие монастырей Львовской и Тернопольской епархии и борьба епископа Палладия за их сохранение») и пятую главу («Кампания по закрытию Почаевской Лавры»), посвятив ее теме закрытия монастырей и расширив ее хронологические рамки. В качестве

альтернативного варианта можно предложить перенести указанные главы в хронологические соответствующие им вторую и четвертую главы диссертации в качестве отдельных параграфов. Впрочем, вся кампания, связанная с попытками советских властей закрыть Почаевскую лавру, рассмотрена в диссертации столь обстоятельно и всесторонне, что, возможно, ей действительно стоило уделить отдельную главу, особенно с учетом того исключительного места, которое эта историческая обитель всегда занимала в церковной жизни Западной Украины.

Во второй главе (Львовская и Тернопольская епархия в начале «хрущевских» гонений 1958 – 1960 гг.) в разделе «2.2. Церковная жизнь Львовской и Тернопольской епархии» кажется не вполне удачной разбивка на параграфы. Раздел открывает параграф «2.2.1. Священники-униаты», за которым следует «2.2.2. Православное духовенство». Думается, что при всей важности затронутой диссертантом темы униатства все же не стоило начинать рассказ о жизни епархии с темы униатского духовенства, которое, строго говоря, к православной Львовской епархии и не относилось.

Говоря о научной ценности диссертационного исследования иеромонаха Алексея (Годлевского), прежде всего, следует отметить значительный массив не опубликованных и не изученных источников, выявленных им в архивах и проанализированных в представленной работе. Их введение в научный оборот позволяет существенно скорректировать картину «хрущевских» гонений на веру и Церковь, показав специфику ситуации, сложившейся в этот период в религиозной жизни на Западной Украине.

Крупных ошибок при ознакомлении с текстом диссертации не выявлено, серьезных претензий к ее содержанию не имеется, хотя диссертационная работа иеромонаха Алексея (Годлевского) не лишена некоторых недостатков.

Прежде всего, следует отметить, что в качестве предмета исследования диссертант указывает «религиозную политику советского государства и

внутрицерковную жизнь на территории Львовской и Тернопольских областей Украинской ССР в период с 1954 по 1964 гг.». Однако из содержания работы можно заключить, что сюда следовало бы также добавить государственно-церковные отношения и нелегальную деятельность униатского духовенства, которую было бы некорректно относить к внутрицерковной жизни Львовской епархии.

Представленный в диссертации обзор литературы выглядит излишне кратким (менее 5 страниц) и оттого несколько поверхностным. Униатские авторы названы тенденциозными, но при этом в обзоре не только не охарактеризованы их труды, их взгляды, но и не приведены их имена. Между тем, работы таких униатских авторов, как епископ Андрей Сапеляк, А. Бабьяк, М. Бендык, Д. Блажеёвский, И. Нагаевский, М. Чубатий и др., все же было бы полезно не только упомянуть, но и использовать в исследовании как весьма информативный материал, способный пролить свет на деятельность униатского подполья на Западной Украине в советские годы и его связь с Ватиканом и униатской диаспорой в странах Запада.

Также следует отметить, что автор, говоря о Львовском Соборе 1946 г., на котором произошло воссоединение галицких униатов, приводит ряд ссылок на соответствующие архивные материалы, однако, не упоминает монографию протоиерея Ростислава Яремы, посвященную данному церковному Собору¹, что было бы желательно сделать. Не использованы в диссертации и посвященные истории Униатской церкви на Украине труды протоиерея Алексея Добоша (в частности, «Католицизм і Україна» и «Унія на Україні: Вік ХХ»), а также работы А.В. Вишиванюк, которые самым непосредственным образом касаются церковной жизни Западной Украины и государственно-церковных отношений в регионе именно в рассматриваемый период.

¹ *Ярема Ростислав, прот.* Львовский Церковный Собор 1946 года в свете торжества Православия в Западной Украине. Киев, 2012. - 320 с.

Оформление источников и литературы также вызывает вопросы. В списке использованной литературы приводится множество наименований работ, посвященных истории Русской Церкви в XX веке, но имеющих крайне отдаленное отношение к теме диссертации (например, исследования, посвященный Новосибирской и Оренбургской епархиям). Здесь же присутствует огромное количество работ советских авторов, написанных с вульгарно атеистических позиций, научная ценность которых близка к нулю.

Касаясь непосредственно содержания диссертации, следует отметить, что она существенно выиграла бы, если бы соискатель более подробно коснулся такого вопроса, как влияние на общественно-политическую и религиозную жизнь западно-украинского региона массовой амнистии и репатриации в Галичину населения, ранее высланного за ее пределы за участие в националистическом движении (в числе данных лиц были как представители униатского духовенства, так и сторонники автокефалии Украинской Церкви, например, будущий «патриарх Киевский» Владимир (Романюк)). Правда, следует оговориться, что исследовать данный вопрос в настоящее время нелегко, учитывая недоступность украинских архивов, равно как и сложности с доступом к материалам Центрального архива ФСБ России.

Кроме того, значительное влияние на религиозную жизнь региона, особенно на униатское подполье, оказывали структуры Греко-католической церкви, сохранившиеся в диаспоре. Однако данный аспект в работе также затронут слабо.

Говоря в начале своего диссертационного исследования о ликвидации Греко-католической церкви в Украинской ССР, соискатель отмечает, что Сталин рассматривал ее «как важную часть борьбы против Ватикана – «защитника фашизма, стремящегося к усилению своего влияния в послевоенном мире»» (при этом заковыченная цитата в тексте не имеет указания на ее источник). Однако была другая, не менее важная причина мер, предпринятых против галицких униатов, – тесная связь Греко-

католической церкви с украинскими националистическими движениями и бандеровским подпольем. Упразднение унии в Западной Украине должно было стать значимой частью комплекса мер, которые советские власти разрабатывали с целью нейтрализации террористической деятельности националистов в регионе. Думается, что более глубокое исследование данной сделало бы более понятными приводимые в диссертации сведения о терроре ОУНовцев в отношении перешедшего в Православие бывшего униатского духовенства. Тем не менее, вновь следует оговориться, что архивные материалы, которые могли бы стать основой для изучения данного вопроса, в настоящее время малодоступны.

Затронув тему т.н. «леонтьевцев» (хотя их деятельность традиционно более характерна для Ровенской епархии, чем для Львовской) диссертант, тем не менее, дает этой квази-православной секте неполную характеристику, приводя лишь отдельные факты. В частности, в работе не указана фамилия «старца» Леонтия – Грицан, не отмечено, что в конечном счете его последователи стали почитать его как «воплощение Господа-Саваофа».

Говоря в четвертой главе о закрытии храмов, соискатель приводит очень подробную статистику, основанную на архивных документах. Однако представляется, что ее анализ и сделанные на его основе выводы были бы более корректными, если бы для сравнения были приведены статистические данные о закрытии храмов Русской Православной Церкви в других епархиях, как украинских, так и расположенных в прочих регионах СССР.

Кроме того, уточнение статуса закрытых на Западной Украине храмов также позволило бы скорректировать общую картину антицерковной кампании в данном регионе, которая в итоге получилась бы далеко не самой драматичной.

Известно, что во Львовской епархии закрывались, прежде всего, бывшие униатские храмы, в которых после воссоединения униатов с Православной Церковью так и не было налажено полноценной и регулярной литургической жизни, и которые имели неопределенный юридический

статус, а также храмы приходов, пользовавшихся несколькими зданиями. В самом г. Львове в период «хрущевских гонений» был закрыт всего лишь один единственный храм – бывший римско-католический костел св. Николая при Львовском университете, переоборудованный в православную Покровскую церковь лишь в 1945 г., накануне Львовского Собора. Церковь эта, не имея долгой православной истории, не воспринималась верующими в полной мере как полноценный храм Львовской епархии.

Соглашаясь с вполне справедливым выводом диссертанта о том, что «хрущевские гонения» на Западной Украине носили в целом гораздо более мягкий характер, чем в других регионах СССР, и связывая это с опасением властей относительно возможного роста антисоветских настроений в регионе, тем не менее, все же следует отметить, что особый характер антирелигиозной кампании в Галиции также был обусловлен и тем, что в региональных органах власти к тому времени уже преобладали местные кадры, которые зачастую сочувственно относились к Церкви и способствовали смягчению антицерковных мер на местах, фактически саботируя директивы, поступающие из Москвы.

В диссертации имеется ряд терминологических недочетов. Например, соискатель использует выражение «Украинская Православная Церковь Московского Патриархата», которое выглядит не вполне корректным, так как не только не является (и не являлось ранее) официальным самоназванием канонической Православной Церкви на Украине, но также выглядит неоправданным в свете решений церковного Собора, прошедшего 27 мая 2022 г. в Феофании и объявившего о выходе Украинской Православной Церкви из Московского Патриархата.

Следует оговориться, что высказанные замечания не касаются принципиальных моментов и не умаляют очевидных достоинств представленной к защите диссертации иеромонаха Алексия (Годлевского), которая, безусловно, выполнена на хорошем научном уровне и имеет несомненную научную ценность, так как позволяет дать более глубокую

оценку периоду истории Русской Православной Церкви, ограниченному серединой 50-х – серединой 60-х гг. XX столетия.

Основные положения диссертации изложены соискателем в пяти научных публикациях (в том числе – в изданиях, включенных в перечень ВАК и Общецерковный перечень рецензируемых научных изданий), а также в многочисленных выступлениях на научных конференциях. Автореферат полностью отражает содержание и основные положения работы, которая вполне соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям, представленным на соискание степени кандидата богословия, а ее автор, иеромонах Алексей (Годлевский), безусловно, заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата богословия.

Официальный оппонент

В.И. Петрушко,
доктор церковной истории,
канд. исторических наук,
профессор ПСТГУ

02.09.2024 г.